

7. «Мыльные пузыри» г-на Ачесона

Недавно я присутствовал на заседании Политического комитета, где государственный секретарь США Дин Ачесон выступил в защиту своего так называемого «плана разоружения».

Б счастью, общественное мнение, уже искушенное в подобных приемах американских «миротворцев», не расположено, как гласит французская пословица, «принимать мыльные пузыри за фонари».

Они вылет прежде всего, что на одного французского солдата, попадающего на улицах провинциальных городов, приходится пять американских.

Эта сознательно и систематически поддерживаемая бесмыслица, это издевательство над правдой, эти непрерывные оскорбления достоинства и национального чувства французского народа — вот с чем приходится сталкиваться в кулуарах ООН...

Проходят годы, но все те же призраки возвращаются в «бар печати». Вот вечный социал-демократ, который шепчет вам на ухо, что он уже давно «не верит» в социал-демократию.

Весь этот господ в основном и составляет то, что обычно называется «схорошо осведомленные круги».

Тем не менее свежая струя подлинного общественного мнения проливает во дворец Шайо, струя, которую вносят делегации трудящихся, телеграммы и письма простых людей.

Все эти господа в основном и составляют то, что обычно называется «схорошо осведомленные круги».

Пьер КУРТАД (По телеграфу)

Рис. Ю. ГАНФА

Убийцы и шпионы на американском содержании

10 октября этого года президент Соединенных Штатов подписал «Закон 1951 г. о взаимном обеспечении безопасности», которым предусматриваются специальные ассигнования в сумме 100 миллионов долларов на финансирование «любых отобранных лиц, проживающих в Советском Союзе, Польше, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Албании...»

Советское правительство заявило решительный протест против принятия и подписания этого закона и внесло на обсуждение происходящей ныне в Париже сессии Генеральной Ассамблеи вопрос об агрессивных действиях и вмешательстве США во внутренние дела других стран.

Новый агрессивный акт правительства США не может не вызвать у каждого честного человека чувства возмущения и отвращения.

Да, мы открыто поддерживаем убийц, диверсантов и шпионов, мы будем их прикрывать и приотдубливать, мы будем чинить провокации и совершать преступления, убийства и диверсии.

Трудно более выразительно нарисовать мерзкое и отвратительное лицо нынешних правителей Америки, чем она это сделала сама. Вот, например, сенатор Маккарэн — известный мракобес и громила.

Несколько ранее некий бизнесмен С. Д. Джексон признал, что истина — неподходящее оружие в руках поджигателей войны, она не принесет им пользы, она разоблачит их.

и хулиганов, каких только мы сможем запербовать».

Головорезы и хулиганы — вот, оказывается, «кадры», на которые опирается Гарри Трумэн. Разве это не так?!

Но дело не в этих людях. О них говорить нечего. Дело в их покровителях и содержателях, потерявших совесть.

Французская газета «Либерасьон» сообщила, что в Страсбурге открывается «университет» по подготовке кадров для «сподвижничества войны против восточноевропейских стран».

В августе этого года он предложил, чтобы Соединенные Штаты во всеуслышание объявили: «нашей целью является свержение советской власти при помощи всех средств, имеющихся в нашем распоряжении».

Советский Союз всегда честно и последовательно выполняет взятые на себя международные обязательства. Он не вмешивался и не собирается вмешиваться во внутренние дела американцев.

Между тем факты, изложенные в статье «Литературной газеты», верны. Нет необходимости опровергать все те мелкие натяжки и искажения фактов, которыми, к сожалению, злоупотребляет в своей статье т. Переславцев.

Четыре дня назад личный самолет американского верховного комиссара в Германии Макклора доставил в Париж боннского «канцлера» Конрада Аденауэра. Глава западногерманских ренессансистов прибыл во французскую столицу по приглашению Ачесона для переговоров о возрождении гитлеровской армии, о ремитилизации Западной Германии и включения ее в систему агрессивного Северо-атлантического блока.

Незадолго до отъезда Аденауэр беседовал в Бонне на эту тему с американским министром обороны Льюисом. В Париже «канцлер» изложил «немецкую точку зрения» на проблемы перевооружения Западной Европы и создания так называемой европейской армии государственному секретарю США.

Слуга остался доволен хозяином: как заявил Аденауэр представителям печати, он «весьма удовлетворен» результатами встречи с Ачесоном.

Самой жгучей, самой злободневной проблемой для современной Германии является вопрос о единстве и мирном договоре. Но не об этом советуются в Париже Ачесон и Аденауэр.

«Немецкая точка зрения», с важным видом высказываемая Аденауэром, всего лишь точка зрения кляки фашистских политиков, поставленных американцами у власти. С ней не имеет ничего общего мнение западногерманского населения, и это наглядно показывает ход народного опроса против ремитилизации.

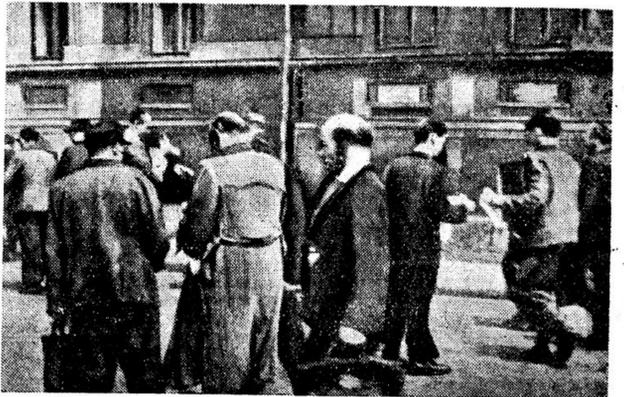
Снимки, которые здесь помещены, расказывают об этой кампании, проводимой Борнши за мир в Западной Германии. Действия происходят на одном из заводов города Брауншверга.

В Германской Демократической Республике каждый гражданин получил полную возможность свободно высказать свое мнение по этому поводу. В Западной Германии Аденауэр, выполняя волю своего американского начальства, запретил опрос.

Итак — повсюду. Сопровождение германского населения планам подготовки войны вызывает беспокоество на Уолл-стрит.

Из 60 тысяч жителей баварского города Фюрт, имеющих право голоса, к началу сентября 50 тысяч человек высказались против ремитилизации и за заключение мирного договора с Германией в 1951 году.

Итак — повсюду. Сопровождение германского населения планам подготовки войны вызывает беспокоество на Уолл-стрит.

НАРОДНЫЙ ОПРОС У ВОРОТ ЗАВОДА «БЮСИНГ». ГОРОД БРАУНСБЕРГ, ЗАПАДНАЯ ГЕРМАНИЯ. 1. Борцы за мир раздают возвращающимся после окончания смены домом рабочим листовки с призывом голосовать за дело мира

Характер протеста против ремитилизации носят многочисленные забастовки на промышленных предприятиях — во Франкфурте-на-Майне, Карлсруэ, Майнце, Оффенбахе. В недавно окончившейся забастовке металлистов Гессена принимало участие свыше ста тысяч рабочих.

Нет, не поможет американским империалистам марionеточный канцлер Аденауэр! Даже американская газета «Нью-Йорк таймс» вынуждена была с грустью констатировать: «Политический престиж Аденауэра приближается к нулевой точке».

Тысячи и тысячи голосов, поданных против ремитилизации Западной Германии, за мир, показывают, что немецкий народ не позволит превратить себя в пущенное мясо для военных авантюристов Уолл-стрита!

Почти все конкретные пункты решения министерства являются само собой разумеющимися, но в то же время все они весьма свидетельствуют о его недостаточном глубоком подходе к делу, о недостаточной продуманной программы действий.

Коллегии министерства, видимо, еще предстоит глубоко и самкритично, до конца проанализировать причины неудовлетворительной работы с молодыми кадрами режиссеров и сценаристов на протяжении ряда лет и на основе этого анализа построить несравненно более широкую и действенную программу воспитания молодых кадров как в художественной, так и в документальной и научно-популярной кинематографии.

Только тогда сможет быть осуществлено то важнейшее условие роста кинематографии, о котором несколько лет тому назад писал т. Болшаков.

«Решающее значение в деле дальнейшего развития кинематографии имеет широкое развитие на самостоятельную работу молодых творческих кадров» (И. Болшаков. «Советская кинематография в 1947 году». Газ. «Культура и жизнь» за 20 апреля 1947 года. — Подчеркнуто нами. — Ред.).

Таких хороших слов было сказано немало, — пора, наконец, превратить их в жизнь.

В Секретариате Союза писателей обсужден статьи «О молодых кадрах кинорежиссеров и сценаристов» все еще продолжается. Отсюда, что Секретариат Союза писателей в целом ряде случаев прибегает к неправильной практике отлучения от критики, направленной в его адрес, редакцию «Литературной газеты» считает, что Секретариат должен принять разворотное решение по вопросу о молодых кадрах режиссеров и сценаристов, ибо работа сценаристов имеет не меньшее отношение к Союзу писателей, чем к Министерству кинематографии.

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИЯ, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).

Точка зрения т. Переславцева настолько явно ошибочна, что остается предположить, что коллегия Министерства кинематографии, подтвердившая правильность этой статьи, очевидно, неангажированно ее читала.

Если же к этому прибавить, что вместо фигурирующего в статье т. Переславцева сценария для молодых режиссеров пока есть лишь заявки, а сами товарищи Егоров и Победоносцев были зачислены министерством кинорежиссерами на студию им. Горького только через полтора

2. Полиция пытается помешать рабочим выразить свое отношение к ремитилизации

3. Усилия полицейских оказались тщетными: подавляющее большинство рабочих завода «Бюсинг» высказалось против перевооружения страны, за заключение мирного договора с Германией в 1951 году

Снимки из немецкого журнала «Иллюстрирте рундschau»

О молодых кадрах кинорежиссеров и сценаристов

(Окончание. Начало на 2—3 стр.)

Прежде всего т. Переславцев приводит несколько имен молодых, выдвинувшихся за последние годы, артистов. Такие имена появлялись. Это верно, хотя речь в статье «Литературной газеты» шла не об актерских, а о режиссерских и сценарийских кадрах.

Нельзя не отметить, что в статье т. Переславцева присутствует в художественной кинематографии актеров Гурзо или Бондарчука замазать отсутствие в ней молодых кинорежиссеров, Ксении т. Переславцев мог бы, наверное, назвать несравненно больше молодых актерских имен, если бы не было пятнадцати лет «затвора» и если бы молодые режиссеры наряду со старыми мастерами ставили гораздо больше художественных фильмов, чем ставится сейчас.

Вторым методом утопления вопроса о молодых кадрах в художественной кинематографии являются бесчисленные ссылки т. Переславцева на якобы успешно выдвинувшиеся кадры в документальной и научно-популярной кинематографии. Допустим на минуту, что там положение действительно обстоит хорошо. Но ведь из-за этого факта плохого выдвинувшиеся кадры режиссеров в художественной кинематографии не исчезают? Зачем же пытаться спрятать одно за другим?

Пытаясь полемизировать со статьей «О молодых кадрах кинорежиссеров и сценаристов», т. Переславцев прибегает к третьему методу утопления проблемы, делая вид, будто он забыл, что речь идет о молодых. Выдавая теоретическое положение о необходимости для молодых кинорежиссеров пройти школу хроникального доку-

ментального и выдвигая фильм (что, кстати, как одна из возможных форм воспитания признается в статье «Литературной газеты»), т. Переславцев в качестве таких «выдвинувшихся» на эту одну из «первоначальных» форм самостоятельной работы» называет, например, лауреата Сталинской премии Д. Васильева, режиссера или сопоставителя фильмов «Последняя ночь», «Ленин в Октябре», «Александр Невский», «Машенька», «Котиковский», «Адмирал Нахимов», «Сталинградская битва», «Жуковский», — человека, проработавшего в кинематографии четверть века, или Б. Иванова, работающего режиссером при создании фильмов «Александр Невский», «Парень из нашего города», «Русский вопрос», «Падение Берлина».

Разумеется, только стремление утопить проблему в громадном количестве имен и названий, иля при этом на прямые натяжки, позволило т. Переславцеву приводить имена названных и ряда других опытных, давно работающих в кинематографии режиссеров в опровержение неопровержимых фактов неблагополучия с выдвинувшимися молодыми режиссерскими кадрами.

Есть и четвертый способ утопления проблемы, которым также широко пользуется т. Переславцев. Он подчеркнуто много пишет о том, что выдвинувшиеся кадры режиссера на самостоятельную постановку художественного фильма — не простое дело. Да, дело не простое. Об этом как раз и было сказано в статье «Литературной газеты». Здесь расхождение нет. Расхождение в другом. Статья «Литературной газеты», говоря о сложности этой проблемы, показала, как министерство в течение ряда лет систематически не справляется с ее решением, и призвала поставить этот вопрос действительно в центр внимания министерства, ибо он имеет решающее значение для дальнейшего развития нашего киноискусства.

Тов. Переславцев же так много говорит о сложности не для того, чтобы признать, что министерство не справилось с этой сложной проблемой, и не для того, чтобы наметить, наконец, ее правильное решение, а для того, чтобы спрятаться за «объективные трудности». Выпавшая на первый план и гиперболизируя эти трудности, т. Переславцев хитро оставил в тени и явное неуменье справляться с этими трудностями в прошлом, и отсутствие настоящего поворота министерства к преодолению этих трудностей, к выработке плодотворной системы ежегодного, постоянного, широкого выдвинувшиеся молодых кадров режиссеров, которое было бы видно не в отчетах, а на экране.

Наконец, пятый способ утопления проблемы т. Переславцев видит в том, чтобы, отмахнувшись от решения очень большого для кинематографии вопроса, отвлечь внимание на частности, на отдельные упомянутые в статье факты и полемизировать с ними по своему усмотрению, то улучшая, то ухудшая их, чего с фактами делать не следует.

В целом статья т. Переславцева одинаково свидетельствует как о нежелании всерьез признавать ошибки, так и о непонимании широты, важности и сложности проблемы воспитания молодых режиссерских кадров.

Кроме того в статье т. Переславцева есть одно утверждение, свидетельствующее об удручающем непонимании им того, какую роль в нашей жизни играют рост и выдвинувшиеся кадры и каковы наши советские нормы отношения к этому.

Вот это утверждение: «Кроме того, — пишет т. Переславцев, — имеется еще и другая причина, почему относительно медленно идет у нас выдвинувшиеся кадры кинорежиссеров. Эта причина заключается в том, что советская кинематография располагает большим количеством так называемых «старых», то есть уже сложившихся режиссеров, которые в своем большинстве являются выдающимися мастерами киноискусства, и естественно, что они получают постановки фильмов в первую очередь».

На наш взгляд, эта точка зрения т. Переславцева противоречит государственной. Во-первых, это неполноценная попытка столкнуть лбами старых и молодых кинорежиссеров, утверждая, что наличие одних затрудняет якобы выдвинувшиеся других. Во-вторых, эта точка зрения, очевидно, предполагает, что, если бы у нас в кинематографии было меньше сложившихся режиссеров, выдающихся мастеров искусства, то молодые режиссеры получали бы больше самостоятельных постановок. Такова неслепая логика этого утверждения, в то время как дело обстоит наоборот: именно, большое количество мастеров киноискусства и должно позволить Министерству кинематографии при их помощи воспитывать и выдвигать на самостоятельную постановку большее количество молодых режиссеров. Точка зрения т. Переславцева настолько явно ошибочна, что остается предположить, что коллегия Министерства кинематографии, подтвердившая правильность этой статьи, очевидно, неангажированно ее читала.

Если же к этому прибавить, что вместо фигурирующего в статье т. Переславцева сценария для молодых режиссеров пока есть лишь заявки, а сами товарищи Егоров и Победоносцев были зачислены министерством кинорежиссерами на студию им. Горького только через полтора

года после окончания ВГИК и через шесть дней после опубликования статьи в «Литературной газете», то будет очевидна и цена полемических приемов т. Переславцева в нашей жизни играют роль и выдвинувшиеся кадры и каковы наши советские нормы отношения к этому.

Вот это утверждение: «Кроме того, — пишет т. Переславцев, — имеется еще и другая причина, почему относительно медленно идет у нас выдвинувшиеся кадры кинорежиссеров. Эта причина заключается в том, что советская кинематография располагает большим количеством так называемых «старых», то есть уже сложившихся режиссеров, которые в своем большинстве являются выдающимися мастерами киноискусства, и естественно, что они получают постановки фильмов в первую очередь».

На наш взгляд, эта точка зрения т. Переславцева противоречит государственной. Во-первых, это неполноценная попытка столкнуть лбами старых и молодых кинорежиссеров, утверждая, что наличие одних затрудняет якобы выдвинувшиеся других. Во-вторых, эта точка зрения, очевидно, предполагает, что, если бы у нас в кинематографии было меньше сложившихся режиссеров, выдающихся мастеров искусства, то молодые режиссеры получали бы больше самостоятельных постановок. Такова неслепая логика этого утверждения, в то время как дело обстоит наоборот: именно, большое количество мастеров киноискусства и должно позволить Министерству кинематографии при их помощи воспитывать и выдвигать на самостоятельную постановку большее количество молодых режиссеров. Точка зрения т. Переславцева настолько явно ошибочна, что остается предположить, что коллегия Министерства кинематографии, подтвердившая правильность этой статьи, очевидно, неангажированно ее читала.

Если же к этому прибавить, что вместо фигурирующего в статье т. Переславцева сценария для молодых режиссеров пока есть лишь заявки, а сами товарищи Егоров и Победоносцев были зачислены министерством кинорежиссерами на студию им. Горького только через полтора

года после окончания ВГИК и через шесть дней после опубликования статьи в «Литературной газете», то будет очевидна и цена полемических приемов т. Переславцева в нашей жизни играют роль и выдвинувшиеся кадры и каковы наши советские нормы отношения к этому.

Вот это утверждение: «Кроме того, — пишет т. Переславцев, — имеется еще и другая причина, почему относительно медленно идет у нас выдвинувшиеся кадры кинорежиссеров. Эта причина заключается в том, что советская кинематография располагает большим количеством так называемых «старых», то есть уже сложившихся режиссеров, которые в своем большинстве являются выдающимися мастерами киноискусства, и естественно, что они получают постановки фильмов в первую очередь».

На наш взгляд, эта точка зрения т. Переславцева противоречит государственной. Во-первых, это неполноценная попытка столкнуть лбами старых и молодых кинорежиссеров, утверждая, что наличие одних затрудняет якобы выдвинувшиеся других. Во-вторых, эта точка зрения, очевидно, предполагает, что, если бы у нас в кинематографии было меньше сложившихся режиссеров, выдающихся мастеров искусства, то молодые режиссеры получали бы больше самостоятельных постановок. Такова неслепая логика этого утверждения, в то время как дело обстоит наоборот: именно, большое количество мастеров киноискусства и должно позволить Министерству кинематографии при их помощи воспитывать и выдвигать на самостоятельную постановку большее количество молодых режиссеров. Точка зрения т. Переславцева настолько явно ошибочна, что остается предположить, что коллегия Министерства кинематографии, подтвердившая правильность этой статьи, очевидно, неангажированно ее читала.

Если же к этому прибавить, что вместо фигурирующего в статье т. Переславцева сценария для молодых режиссеров пока есть лишь заявки, а сами товарищи Егоров и Победоносцев были зачислены министерством кинорежиссерами на студию им. Горького только через полтора

года после окончания ВГИК и через шесть дней после опубликования статьи в «Литературной газете», то будет очевидна и цена полемических приемов т. Переславцева в нашей жизни играют роль и выдвинувшиеся кадры и каковы наши советские нормы отношения к этому.

Вот это утверждение: «Кроме того, — пишет т. Переславцев, — имеется еще и другая причина, почему относительно медленно идет у нас выдвинувшиеся кадры кинорежиссеров. Эта причина заключается в том, что советская кинематография располагает большим количеством так называемых «старых», то есть уже сложившихся режиссеров, которые в своем большинстве являются выдающимися мастерами киноискусства, и естественно, что они получают постановки фильмов в первую очередь».

На наш взгляд, эта точка зрения т. Переславцева противоречит государственной. Во-первых, это неполноценная попытка столкнуть лбами старых и молодых кинорежиссеров, утверждая, что наличие одних затрудняет якобы выдвинувшиеся других. Во-вторых, эта точка зрения, очевидно, предполагает, что, если бы у нас в кинематографии было меньше сложившихся режиссеров, выдающихся мастеров искусства, то молодые режиссеры получали бы больше самостоятельных постановок. Такова неслепая логика этого утверждения, в то время как дело обстоит наоборот: именно, большое количество мастеров киноискусства и должно позволить Министерству кинематографии при их помощи воспитывать и выдвигать на самостоятельную постановку большее количество молодых режиссеров. Точка зрения т. Переславцева настолько явно ошибочна, что остается предположить, что коллегия Министерства кинематографии, подтвердившая правильность этой статьи, очевидно, неангажированно ее читала.

Если же к этому прибавить, что вместо фигурирующего в статье т. Переславцева сценария для молодых режиссеров пока есть лишь заявки, а сами товарищи Егоров и Победоносцев были зачислены министерством кинорежиссерами на студию им. Горького только через полтора

года после окончания ВГИК и через шесть дней после опубликования статьи в «Литературной газете», то будет очевидна и цена полемических приемов т. Переславцева в нашей жизни играют роль и выдвинувшиеся кадры и каковы наши советские нормы отношения к этому.

Вот это утверждение: «Кроме того, — пишет т. Переславцев, — имеется еще и другая причина, почему относительно медленно идет у нас выдвинувшиеся кадры кинорежиссеров. Эта причина заключается в том, что советская кинематография располагает большим количеством так называемых «старых», то есть уже сложившихся режиссеров, которые в своем большинстве являются выдающимися мастерами киноискусства, и естественно, что они получают постановки фильмов в первую очередь».

На наш взгляд, эта точка зрения т. Переславцева противоречит государственной. Во-первых, это неполноценная попытка столкнуть лбами старых и молодых кинорежиссеров, утверждая, что наличие одних затрудняет якобы выдвинувшиеся других. Во-вторых, эта точка зрения, очевидно, предполагает, что, если бы у нас в кинематографии было меньше сложившихся режиссеров, выдающихся мастеров искусства, то молодые режиссеры получали бы больше самостоятельных постановок. Такова неслепая логика этого утверждения, в то время как дело обстоит наоборот: именно, большое количество мастеров киноискусства и должно позволить Министерству кинематографии при их помощи воспитывать и выдвигать на самостоятельную постановку большее количество молодых режиссеров. Точка зрения т. Переславцева настолько явно ошибочна, что остается предположить, что коллегия Министерства кинематографии, подтвердившая правильность этой статьи, очевидно, неангажированно ее читала.

Если же к этому прибавить, что вместо фигурирующего в статье т. Переславцева сценария для молодых режиссеров пока есть лишь заявки, а сами товарищи Егоров и Победоносцев были зачислены министерством кинорежиссерами на студию им. Горького только через полтора

года после окончания ВГИК и через шесть дней после опубликования статьи в «Литературной газете», то будет очевидна и цена полемических приемов т. Переславцева в нашей жизни играют роль и выдвинувшиеся кадры и каковы наши советские нормы отношения к этому.

Вот это утверждение: «Кроме того, — пишет т. Переславцев, — имеется еще и другая причина, почему относительно медленно идет у нас выдвинувшиеся кадры кинорежиссеров. Эта причина заключается в том, что советская кинематография располагает большим количеством так называемых «старых», то есть уже сложившихся режиссеров, которые в своем большинстве являются выдающимися мастерами киноискусства, и естественно, что они получают постановки фильмов в первую очередь».

На наш взгляд, эта точка зрения т. Переславцева противоречит государственной. Во-первых, это неполноценная попытка столкнуть лбами старых и молодых кинорежиссеров, утверждая, что наличие одних затрудняет якобы выдвинувшиеся других. Во-вторых, эта точка зрения, очевидно, предполагает, что, если бы у нас в кинематографии было меньше сложившихся режиссеров, выдающихся мастеров искусства, то молодые режиссеры получали бы больше самостоятельных постановок. Такова неслепая логика этого утверждения, в то время как дело обстоит наоборот: именно, большое количество мастеров киноискусства и должно позволить Министерству кинематографии при их помощи воспитывать и выдвигать на самостоятельную постановку большее количество молодых режиссеров. Точка зрения т. Переславцева настолько явно ошибочна, что остается предположить, что коллегия Министерства кинематографии, подтвердившая правильность этой статьи, очевидно, неангажированно ее читала.

Если же к этому прибавить, что вместо фигурирующего в статье т. Переславцева сценария для молодых режиссеров пока есть лишь заявки, а сами товарищи Егоров и Победоносцев были зачислены министерством кинорежиссерами на студию им. Горького только через полтора

года после окончания ВГИК и через шесть дней после опубликования статьи в «Литературной газете», то будет очевидна и цена полемических приемов т. Переславцева в нашей жизни играют роль и выдвинувшиеся кадры и каковы наши советские нормы отношения к этому.

Вот это утверждение: «Кроме того, — пишет т. Переславцев, — имеется еще и другая причина, почему относительно медленно идет у нас выдвинувшиеся кадры кинорежиссеров. Эта причина заключается в том, что советская кинематография располагает большим количеством так называемых «старых», то есть уже сложившихся режиссеров, которые в своем большинстве являются выдающимися мастерами киноискусства, и естественно, что они получают постановки фильмов в первую очередь».

На наш взгляд, эта точка зрения т. Переславцева противоречит государственной. Во-первых, это неполноценная попытка столкнуть лбами старых и молодых кинорежиссеров, утверждая, что наличие одних затрудняет якобы выдвинувшиеся других. Во-вторых, эта точка зрения, очевидно, предполагает, что, если бы у нас в кинематографии было меньше сложившихся режиссеров, выдающихся мастеров искусства, то молодые режиссеры получали бы больше самостоятельных постановок. Такова неслепая логика этого утверждения, в то время как дело обстоит наоборот: именно, большое количество мастеров киноискусства и должно позволить Министерству кинематографии при их помощи воспитывать и выдвигать на самостоятельную постановку большее количество молодых режиссеров. Точка зрения т. Переславцева настолько явно ошибочна, что остается предположить, что коллегия Министерства кинематографии, подтвердившая правильность этой статьи, очевидно, неангажированно ее читала.

Если же к этому прибавить, что вместо фигурирующего в статье т. Переславцева сценария для молодых режиссеров пока есть лишь заявки, а сами товарищи Егоров и Победоносцев были зачислены министерством кинорежиссерами на студию им. Горького только через полтора

года после окончания ВГИК и через шесть дней после опубликования статьи в «Литературной газете», то будет очевидна и цена полемических приемов т. Переславцева в нашей жизни играют роль и выдвинувшиеся кадры и каковы наши советские нормы отношения к этому.

Вот это утверждение: «Кроме того, — пишет т. Переславцев, — имеется еще и другая причина, почему относительно медленно идет у нас выдвинувшиеся кадры кинорежиссеров. Эта причина заключается в том, что советская кинематография располагает большим количеством так называемых «старых», то есть уже сложившихся режиссеров, которые в своем большинстве являются выдающимися мастерами киноискусства, и естественно, что они получают постановки фильмов в первую очередь».

На наш взгляд, эта точка зрения т. Переславцева противоречит государственной. Во-первых, это неполноценная попытка столкнуть лбами старых и молодых кинорежиссеров, утверждая, что наличие одних затрудняет якобы выдвинувшиеся других. Во-вторых, эта точка зрения, очевидно, предполагает, что, если бы у нас в кинематографии было меньше сложившихся режиссеров, выдающихся мастеров искусства, то молодые режиссеры получали бы больше самостоятельных постановок. Такова неслепая логика этого утверждения, в то время как дело обстоит наоборот: именно, большое количество мастеров киноискусства и должно позволить Министерству кинематографии при их помощи воспитывать и выдвигать на самостоятельную постановку большее количество молодых режиссеров. Точка зрения т. Переславцева настолько явно ошибочна, что остается предположить, что коллегия Министерства кинематографии, подтвердившая правильность этой статьи, очевидно, неангажированно ее читала.

Если же к этому прибавить, что вместо фигурирующего в статье т. Переславцева сценария для молодых режиссеров пока есть лишь заявки, а сами товарищи Егоров и Победоносцев были зачислены министерством кинорежиссерами на студию им. Горького только через полтора

года после окончания ВГИК и через шесть дней после опубликования статьи в «Литературной газете», то будет очевидна и цена полемических приемов т. Переславцева в нашей жизни играют роль и выдвинувшиеся кадры и каковы наши советские нормы отношения к этому.

Вот это утверждение: «Кроме того, — пишет т. Переславцев, — имеется еще и другая причина, почему относительно медленно идет у нас выдвинувшиеся кадры кинорежиссеров. Эта причина заключается в том, что советская кинематография располагает большим количеством так называемых «старых», то есть уже сложившихся режиссеров, которые в своем большинстве являются выдающимися мастерами киноискусства, и естественно, что они получают постановки фильмов в первую очередь».

На наш взгляд, эта точка зрения т. Переславцева противоречит государственной. Во-первых, это неполноценная попытка столкнуть лбами старых и молодых кинорежиссеров, утверждая, что наличие одних затрудняет якобы выдвинувшиеся других. Во-вторых, эта точка зрения, очевидно, предполагает, что, если бы у нас в кинематографии было меньше сложившихся режиссеров, выдающихся мастеров искусства, то молодые режиссеры получали бы больше самостоятельных постановок. Такова неслепая логика этого утверждения, в то время как дело обстоит наоборот: именно, большое количество мастеров киноискусства и должно позволить Министерству кинематографии при их помощи воспитывать и выдвигать на самостоятельную постановку большее количество молодых режиссеров. Точка зрения т. Переславцева настолько явно ошибочна, что остается предположить, что коллегия Министерства кинематографии, подтвердившая правильность этой статьи, очевидно, неангажированно ее читала.

Если же к этому прибавить, что вместо фигурирующего в статье т. Переславцева сценария для молодых режиссеров пока есть лишь заявки, а сами товарищи Егоров и Победоносцев были зачислены министерством кинорежиссерами на студию им. Горького только через полтора

года после окончания ВГИК и через шесть дней после опубликования статьи в «Литературной газете», то будет очевидна и цена полемических приемов т. Переславцева в нашей жизни играют роль и выдвинувшиеся кадры и каковы наши советские нормы отношения к этому.

Вот это утверждение: «Кроме того, — пишет т. Переславцев, — имеется еще и другая причина, почему относительно медленно идет у нас выдвинувшиеся кадры кинорежиссеров. Эта причина заключается в том, что советская кинематография располагает большим количеством так называемых «старых», то есть уже сложившихся режиссеров, которые в своем большинстве являются выдающимися мастерами киноискусства, и естественно, что они получают постановки фильмов в первую очередь».

На наш взгляд, эта точка зрения т. Переславцева противоречит государственной. Во-первых, это неполноценная попытка столкнуть лбами старых и молодых кинорежиссеров, утверждая, что наличие одних затрудняет якобы выдвинувшиеся других. Во-вторых, эта точка зрения, очевидно, предполагает, что, если бы у нас в кинематографии было меньше сложившихся режиссеров, выдающихся мастеров искусства, то молодые режиссеры получали бы больше самостоятельных постановок. Такова неслепая логика этого утверждения, в то время как дело обстоит наоборот: именно, большое количество мастеров киноискусства и должно позволить Министерству кинематографии при их помощи воспитывать и выдвигать на самостоятельную постановку большее количество молодых